

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(21)

1968 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

Пасхальное ПРИВЕТСТВИЕ

«...Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему...»

Откр. 5, 9—10

Дорогие братья и сёстры во Христе!

С чувством радости и хвалы пред Господом приветствуем всех вас словами: ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Истина о воскресшем из мертвых Христе звучит неумолкаемою хвалою повсюду, куда только проникает луч Божественной любви. В эти праздничные пасхальные дни мы желаем, возлюбленные, также и всем вам преисполниться этой небесной радостью, ибо наш Господь жив во веки веков и царствует (Откр. 1, 18)!

Но все мы знаем, что воскресению Господа нашего Иисуса Христа предшествовала смерть, а смерти — страдания, о которых все искренние дети Божьи говорят, мыслят и рассуждают в эти пасхальные дни. Поэтому и нам прежде, чем увидеть Воскресшего, надлежит посетить Иерусалимскую горницу, где наш Учитель, окружённый любимыми учениками, ведёт прощальную беседу перед Своими страданиями. Оттуда мы придём в Гефсиманский сад, где начались невыразимые внутренние страдания Христа. Здесь, под покровом тёмной ночи, мы встретимся с разъярённой толпой, вооружённой мечами и кольями и, увы, во главе ученик Господа! Как страшно! Следуя за Ним дальше, мы придём в дом священника, где вместо поклонения Его встречает издевательство, избиение, глумление. И если осмелимся идти ещё дальше, то придём в преторию правителя Пилата, где народ во главе со священниками излил всю ярость гнева на Того, Кто не сделал греха и в Чьих устах не было лжи (Ис. 53, 9). И, наконец, перед взором нашим откроется Голгофа, где Царь Царей испил до дна чашу горести. Силы тьмы сделали всё, что только могли.

Но удержать Его во гробе они не могли. Силы неба разрушили замыслы дьявола. Власть тьмы и греха была побеждена. «Он воскрес и мрак ночи навеки и исчез! Он воистину в славе воскрес!»

Он был заклан и кровью Своею искупил нас Богу. Мы теперь принадлежим Ему! Пусть Он живёт в наших сердцах доколе не возьмём нас в вечный покой Свой, где мы будем с Ним царствовать. А пока мы ещё на земле, пусть Он уже сейчас царствует в нас и над нами, чтобы не проявлялось ни в ком ничего своего, но всё и во всём был Он. И тогда, в день первого воскресения, мы будем восхищены вместе с Ним «на облаках в сретение

Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4, 17–18).

Христа, Творца святых чудес,
Прославьте все сердечным пеньем!
Ликуйте с радостным хваленьем:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Какой восторг — Христос воскрес!
В груди весельем сердце бьётся,
И всюду песнь теперь несётся:
Христос воскрес! Христос воскрес!

По всей вселенной до небес
Хвала из уст народа льётся;
И песнь восторженно поётся:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Тебе, Спаситель Божий Сын,
Тебе и слава и хваленье,
Величье, честь и поклоненье
Во веки вечные аминь.

(Совет Церквей ЕХБ)

Хвала Христу, что плен расторг могильный,
Разрушив злобный замысел врага,
И среди темниц пред правдою бессильных—
СВободу подарил рабам греха.
ТОску отбросив, славьте воскресенье,
ОСВобождённых всех на труд призвав
СКОрей нести пленённым весть спасенья;
РИсталищем земли пройдя, не пав.
ЕСть Пасху будем Нового Завета,
СТряхнувши страх пред славою чудес.
Известье к жизни нам в словах привета:
Настало ныне радостное лето,
Учитель с нами! Он навек воскрес!

Воскресший Христос

«Что вы ищете живого между мертвыми?»

Лук. 24, 5

«Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; пойдите, посмотрите место, где лежал Господь.»

Матф. 28, 6

Увидев Христа распятым на кресте, ученики пали в уныние и разочарование. Их надежда и ожидания исчезли. Мнение их всех, как видно, было выражено в словах двух из них шедших в Эммаус. «А мы надеялись было, что Он Тот, Который должен избавить Израиля». Верно, что искупление совершилось на кресте, но оно не стало очевидным в своей полноте ни тогда, когда тело Спасителя висело на кресте, и ни тогда, когда оно лежало во гробе. Слава того пасхального утра стала существенной для полного откровения человеку о великой силе Божьей спасти падший и грешный мир.

Женская любовь, которая оставила крест последней и первая, раньше всех, пришла ко гробу, «в первый день недели... рано, когда было ещё темно», удостоилась первой получить поручение объявить опечаленным последователям кроткого и смиренного Назарянина о том, что гроб пуст и Христос воскрес.

Недоумевая, найдя гроб пустым, женщины, принесшие ароматы, которые они приготовили, испугались, услышав голос небесных вестников — «...предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих», которые и объявили им тайну.

1. Вопрос Ангела.

Их способ объявления этой тайны был обращением к женщинам с вопросом: «Что вы ищете живого между мертвыми?». Они искали Иисуса, но не в правильном месте искали Спасителя, хотя они этого не знали. Вот почему Ангелы задали им такой вопрос: «Что вы ищете живого между мертвыми?». Другими словами говоря: «Разве вы не поняли кто Он был тогда, когда Он был между вами? Не знаете ли, что Он есть живущий, дающий жизнь, Он Тот, Который имеет в себе бесконечную жизнь? Не знаете ли, что смерть никогда не могла удержать Его; что, хотя она даже и наложила на Него свою липкую руку, но лишь на время, ибо Он совершенно уничтожил её оковы и освободил пленных?» Этот вопрос к ним равен словам: «Ищите живого в местах жизни, а не в местах смерти — не в гробе!» Как, должно быть, странно эти слова звучали в их ушах! Но разве Сам Господь не говорил им прежде эти

таинственные слова о Своих ужасных страданиях, которых они тогда не могли понять — о страданиях и смерти и воскресении в третий день? Могло ли это быть то самое, что Он хотел дать им понять из Своих слов? Да, это был третий день! Истинно свет начал проникать в их помрачённые и смущённые души, точно также, как то Пасхальное солнышко проникло своими яркими лучами в широкий горизонт, освещая всё.

Также, как восходящее солнышко рассеивает остающийся мрак, так небесные вестники не могли удерживать в тайне объявление для женщин; они сделали это немедленно.

2. Объявление Ангела.

Смелое заявление о воскресении Спасителя — «Его нет здесь: Он воскрес; как сказал»! Этим они не только уверили женщин, что Его теперь нельзя найти в гробе, в том месте, где находятся мертвецы, но они указали причину. Она такова: «Он воскрес, как сказал». Не воры тайно украли Его тело, дабы в дальнейшем беспокоить опечаленных учеников. Ни даже кто-нибудь из робких учеников ночью, в тиши подкупил стражу, дабы взять тело их любимого Наставника и положить в другой неизвестный гроб. Нет, Его тело не было взято из гроба. Он Сам ушёл из гроба, вынося на Своих плечах врата, засовы и столпы могильные.

Он победил последнего врага — смерть. Его жизнь святости оправдана небом, хотя Он и страдал на кресте, как преступник. Его заявление, что Он Сын Божий подтверждён Самим Отцом, Который не дал Святому Своему увидеть тления. Ибо это был Тот, Который «и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мёртвых...» — Иисус Христос, Господь наш (Рим. 1, 4).

Таков Божественный ответ для разрешения тайны пустого гроба и исчезновения тела Распятого Христа.

Но как эта тайна объясняется врагами Христа? Если тело Иисуса не воскресло, то Его исчезновение можно объяснить не иначе, как оно было украдено. Но этому труднее поверить, чем тому, что Он воскрес. Если украдено, то кто же совершил кражу? Неужели враги Иисуса желали прославить Его, таким образом содействовали и распространили слух, что Он воскрес? Сделали ли это Его ученики? Вполне достоверно, что они не могли этого сделать, если бы даже они и желали. Вспомните только ту трусливую группу, которая разбежалась, когда увидела, что Христос был арестован. Даже Петр, самый храбрый, дрожал перед служанкой и отрёкся с клятвой, что он даже не знает Иисуса. Разве такой человек решился бы противостоять авторитету правителя Пилата или попытался бы овладеть вооружённой стражей, поставленной оберегать гроб? Могли бы они решиться идти против той оппозиции и решения еврейского синедриона и пытаться украсть тело, дабы изобрести историю воскресения? Тот факт, что они сами не доверяли Христу, является доказа-

тельством Его, воскресения, заключённым доказательством открытому уму в том, что они не намеривались унести Его тела.

Аргумента не требуется для того, чтобы доказать, что Его враги не совершили такого обмана.

Ложь, сказанная стражей, легко видима. Одно из двух было с ними. Если они не спали, то почему они позволили немногим боязливым ученикам взять тело, охранять которое они были специально поставлены? Если они спали, то как они могли знать, что ученики украли Его? Как они могли утверждать, что оно было украдено, если они спали?

Как просто и точно повествует Евангелие: «И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сшедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём; вид Его был как молния, и одежда Его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые». Так просто, так прямо, так доверчиво, что всякий мог бы принять без всяких сомнений, если бы не были создаваемы разные выдумки. Но Бог не желает, чтобы мы имели хоть малейшее сомнение в этом весьма важном случае. Он нас приглашает исследовать это в точности.

3. Приглашение Ангела.

Небесные вестники сказали женщинам: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Другими словами говоря, они приглашают исследовать. Они не желают, чтобы те верили неосновательно. Они должны быть сознательно убеждены в том, что то, о чем им сказано, есть истинно!

Они приняли приглашение. Симон Пётр первый вошёл в гроб. Что же оказалось? Он видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Какая очевидность! Это доказывает осмотрительность, а не торопливость при оставлении гроба. Важность этого двоякая. Первое, это доказывает, что друзья Его не взяли тела Его, дабы схоронить в другом месте. Затем, они бы не оставили Его погребальной одежды. Вора́м тоже не было бы никакой надобности тратить время и снимать одеяние с тела. Но это является доказательством воскресения. Хотя Пётр первый вошёл в гроб, но Иоанн первый признал всё видимое им важностью — и он поверил в действительность воскресения.

Но имеется сильнейшее доказательство на лицо. Воскресший Спаситель Сам лично являлся при различных случаях и многим разным лицам в течении целого периода времени после Своего воскресения. Не менее десяти или одиннадцати таких явлений записаны. Он явился: 1-ой Марии Магдалине и другим женщинам; 2 — Петру; 3 — двум ученикам на пути в Эммаус; 4 — десяти ученикам (кроме Фомы); 5 — (неделю спустя) одиннадцати (включая Фому); 6 — семи ученикам у Галилейского озера; 7 — Пятистам на горе Елеонской; 8 — Иакову; 9 — Апостолам в Иерусалиме; 10 — на горе Елеонской перед Вознесением; 11 — Павлу (1 Кор. 15, 8).

Достаточно ли этого доказательства для утверждения этой великой доктрины о воскресении без всякой тени сомнения? Если достаточно, то добавьте к этому факты других, которые были воскрешены из мёртвых. Не воскрес ли сын Наинской вдовы, когда Христос коснулся гроба, в котором лежало его безжизненное тело? Не вернул ли Он жизнь брату Марфы и Марии в Вифании после четырёхдневного пребывания его во гробе?

Да, доказательство достаточно. Доктрина о воскресении установлена без сомнения — факт неоспоримый. Как известный историк сказал: «Воскресение Христа является наилучшим установленным фактом в человеческой истории».

Какие мы имеем ценности от этой доктрины?

- 1 — Доказательство о бессмертии души. Со смертью не всё кончается.
- 2 — Основа христианской веры. Мы верим живой личности.
- 3 — Уверенность христианской надежды. Верующий имеет жизнь вечную.

(из журнала «С. И.»)

ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ И ПРАВДЫ **БОЖИЕЙ**

«Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.» Ис. 53, 5

Ныне праздник и торжество Церкви. Торжество великое, бесподобное, утешительное,— торжество неба и земли!

Что торжествует на небе у Бога?

Торжествует Его беспредельное милосердие, воистину неизреченное человеколюбие: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

За кого отдал? За грешников и врагов Своих: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис. 53, 5).

Кому отдал? Самим грешникам и врагам Своим: «...Сын Человеческий предается в руки грешников» (Матф. 26, 45).

На что отдал? На поругания и заушания, оплевания и побои, на крест и смерть.

Может ли быть что выше этой любви? Теперь нет греха, который не очищался бы этим огнём всежжения жертвы Голгофской; нет беззакония, которое не было бы прощено во имя распятого Сына Божьего; нет нечистоты, которая не омывалась бы Святою кровью Христовой.

Так торжествует Божественная любовь! Но величайшее торжество Божьей люб-

ви есть вместе с тем и высочайшее торжество правды Божественной. Видите ли, как свят и непреложен закон Божий, как неумолимо правосудие, как ужасен и что влечёт за собою грех? Он совершается во мгновение, а влечёт за собою вечную казнь. Совершается на земле, а колеблет небо и низводит в преисподнюю. Совершается в тайне, а обнажается пред лицом неба и земли. Совершается человеком, а для очищения его страждет Единородный Божий Сын!

После этого какой грешник избежит праведного суда Божьего? Какой беззаконник не впадёт в руки Бога живого? Какое преступление не найдёт себе достойной казни среди адских мучений? — Так торжествует ныне Божественная правда и суд!

А что торжествует ныне в человечестве?

Торжествует нечестие в лице врагов Христовых, но торжествует и добродетель в лице страждущих.

Так, сама злоба врагов Христовых не могла пожелать большего торжества, как довести до позорной смерти Гонимого ею — и до вела. Сам диавол не мог пожелать большего торжества, как соделать из ученика — предателя, из первосвященников и вождей народа Божьего — злодеев и христочийц, из народа, возлюбленного Богом,— Богоотступников — и сделал!

Но надолго ли это воображаемое торжество?

Думала ли злоба, что предавала на смерть Неповинного, она предаёт собственное счастье, временное и вечное, пригвождает ко кресту собственное блаженство и остаётся с одной адской мукой? Чувствовал ли предатель, что он предаёт собственную душу диаволу, что ужасные сребреники будут жечь его руки, и он сам бросит их, как горящие уголья? Ведал ли безумный народ, что выпрошенная им кровь Праведника всегда будет тяготеть над ними стыдом и погильею, предаст их рабству, сделает предметом ненависти и презрения. Такого мнимое торжество нечестия.

С другой стороны, есть ли что несчастнее невинности и добродетели? Гонимая и преследуемая злобою, она не имеет, где преклонить головы, и находит прибежище на позорном месте казни. Она отвержена и презрена, поругана и осмеяна, увенчана тернием и пригвождена ко кресту. Но здесь и конец её страданиям! Более ничего ей не сделают все силы ада. Думало ли нечестие, что оно само приготавливает высочайшую славу добродетели? Не видели ли и сами враги Его, как под крестом сотряслась земля, готовая низвергнуть их в пропасть ада? Думали ли нечестивые, что Распятому покорится Вселенная, что пред именем Иисуса преклонится всякое колено: небесное, земное и преисподние? Что они сами некогда воззрят на Него, Которого пронзили, и в отчаянии от страшного видения скажут горам: «Падите на нас» и холмам: «Скройте нас»? Видел ли сам диавол, что поруганный Страдалец ныне же ниспровергнет его царство и разрушит ад, выведет пленников его на свободу? Надеялись ли бедные рыбаки, ученики Господа, что оставленный ими среди ужасных страданий Сын Человеческий сядет на престоле славы Своей и что они сами сядут с Ним на двенадцати престолах судить народ Израильский? И все это совершилось!

Распятый Христос сидит на престоле одесную Бога Отца; призванные Им

рыбаки прославлены в Царствии Божьем; злоба и нечестие наказаны; правда и святость не вознесены и прославлены.

Таково, братья, настоящее наше торжество и оно в этом гробе и в этих язвах! Из них исходит милосердие Божье к грешникам, но в них же и праведный суд Божий за грехи. В этом гробе погребены нечестие и злоба на вечное мучение и из него же воскресает добродетель и святость к вечной Славе и блаженству!

С великим трепетом предстаём пред распятым Христом, с верою и любовью преклонимся пред Ним.

Аминь.

Пасхальный ПРИВЕТ

Он воскрес! И Его воскресение
Принесло нам и радость, и свет.
Да звучит в городах и селениях
И сегодня пасхальный привет!
В те часы предвоскресные, темные,
Когда делалась ставка на ложь,
Перемены свершились огромные:
Бог явил Свою Правду и мощь.
Он воскрес! — И возникло смятение
Среди тех, кто Христа сторожил
Потому что такого явления
Не видал ни один старожил.
Сколько раз с того часа приказано,
С применением наград и угроз,
О Воскресшем молчать, но доказано
Этим самым, что жив наш Христос!

Жив Христос! Это жизнью проверено.
Жизнью тех, для кого жизнь — Христос.
Потому христиане уверенно
Шли и ныне идут на Патмос.
Молодое встаёт поколение
И находит Воскресшего след..
Друг, стоящий ещё в отдалении,
Не отвергни пасхальный привет!
Лишь лучи засияют весенние —
Начинает земля хорошеть.
Так Христос совершит обновление
И в твоей, если хочешь, душе.
Так срывай же задвижки сомнения
С проржавелых сердечных петель,
И Христовы лучи воскресения
Засияют тебе во спасение,
В сердце стихнет неверья метель.

Ко всему этому, конечно, относится ещё нечто другое, а именно, недостаточно только твоего сораспятия Христу, но нужно, чтобы ты с Ним умер, уподобляясь смерти Его. Ведь Христос был распят не для того, чтобы устроить Иудеям зрелище с изображением царя, потерявшего Свою власть, но Христу надлежало быть умерщвлённым.

И Господу было угодно не только поразить Его, но чтобы Он предал душу Свою на смерть в жертву умилоствления (Ис. 53, 10—11). Не только позор, глумление и муки страдания, но главным образом, смерть является возмездием за грех (Рим. 6, 23). Не крестные страдания Иисуса исполнили закон и истребили наши грехи, а смерть Сына Божьего, которую Он, по благодати, вкусил за всех, примирил нас с Богом (Рим. 5, 10; Евр. 2, 9). Предметом созерцания Апостола были не страдания креста, а смерть Господа, как главнейшее. Именно в ней открылась ему высота Божьей любви, премудрости и праведности. Взором, освященным свыше, он видит двуединство первого и второго Адама, и открывает тайну бесподобной общности святых Божьих законов.

СОРАСПЯТИЕ

/окончание/

Один за всех.

Одним человеком, первым Адамом, грех вошёл в мир, а чрез грех — смерть, перешедшая во всех человеков, потому что в нём все согрешили, ибо преступлением одного смерть царствовала посредством одного. Равным образом и чрез смерть одного человека, Иисуса Христа, второго Адама, Которого Бог предал, как Единого посредника (1 Тим. 2, 5; Рим. 8, 32) за всех нас,— стала благодать Божья преизбыточествовать для многих (Рим. 5, 12 — 21).

В этой Величественной панораме гармонирующих законов Божьей праведности Апостол Павел усматривает всю полноту Божьей любви, кристаллизованной в Иисусе Христе. Грех вошёл в нас чрез Адама, и мы заслужили кару смерти (Рим. 6, 23), чрез Христа же пришло спасение от греха, принесшее освобождение от смерти. Если Христос вкусил смерть во исполнение Божьей праведности, Один за всех нас, то «...любовь Христова объемлет нас,— логически заключает Павел,— рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли», т.е. это означает, что все пребывали в смерти и были соединены с Ним подобием Его смерти (2 Кор. 5, 14; Рим. 6, 5). Апостол Павел, взирая на распятого Сына восклицал: «Я сораспялся Христу», так и продолжает, взирая уже на умершего Сына Божьего: «...я умер... и уже не я живу». «Вы умерли!»

«...Мы умерли со Христом!» (Гал. 2, 19 — 20; Кол. 3, 3; Рим. 6, 8). Отныне это пребывание в смерти Христовой стало для Апостола точкой соприкосновения двух миров: позади его была власть закона и греха, а впереди — царство благодати и Духа.

При этом просвещённый взор Апостола ясно обозначает два последствия, которые вытекают из нашего состояния сораспятия Христу. Во-первых, он видит, что мы умерли для закона, а во-вторых, что мы умерли для греха. «Законом я умер для закона» (Гал. 2, 19). Воистину, я умер законом для закона; относившееся к Павлу относится и к его братьям, почитающим себя верою умершими со Христом. Это торжественно провозглашается Апостолом в Рим. 7, 4: «так и вы, братья мои, умерли для закона телом Христовым». Какая удобовразумительная истина: если умирает тело, то умирают и члены с ним, а мы члены тела Христа! Разве не противоречило бы здравому рассудку и естественным законам, если бы тело умерло, а члены остались бы живыми?

Со смертью Христовой мы умерли для умерщвляющего закона. О, какое это чудное освобождение! Но почему же люди с радостью не ухватываются за это? Да просто потому, что продолжают жить слишком эгоистично. Кое-как это учение Павла под конец и признаётся, хотя бы как нечто неудобоваримое и чуждое для плотской жизни, но как мало тех, которые бы с радостью приняли эту дивную истину и жили бы в согласии с ней! Люди скорее предпочитают мучить себя рабским страхом пред грядущим гневом Божьим до крайнего уныния, нежели признать право за Словом Божьим. Они считают достаточным принятие этого учения умом, но чтобы действительно отдаться на распятие и в смерть Христа, это людям кажется не нужной крайностью. Так и продолжают христиане жить себялюбивой, беспечной, «теплой» жизнью, устраняя библейские истины как только можно дальше от практической жизни и в то же время называют себя «верующими»! Не удивительно тогда, что возникают, как грибы, различные ереси и лжеучения, находящие себе открытые двери и лстящие плоти; которая готова скорее исполнить закон, нежели отдаться в смерть Христову и быть мёртвой для закона!

Не принадлежишь ли и ты к этим «тощим» верою, ленивым или же «смелым» верующим? Если так дело обстоит, то предоставь Богу увещевать тебя, чтобы привести тебя к покаянию; дай Богу возможность свергнуть с трона твоё «я» и пойти, что значит, быть умерщвлённым для закона в смерти Христа. Ты можешь быть освобождённым от принудительных работ каторжника и от напряжения сил в рабском исполнении закона, освободиться от гнева Божьего и от проклятия закона.

Ты должен усвоить ещё и второе решающее последствие смерти со Христом: «...Почитайте себя мёртвыми для греха...» (Рим. 6, 11)

Мы знаем, что Христос умер не только для закона, чтобы упразднить его силу, Он принял на Себя вину греха, чтобы закон греховный

потерял свою власть. Когда Христос исполнил закон Его крестной смертью, то вместе с виной греха была истреблена и власть греха — то и другое было истреблено в смерти Христа: проклятие синайского закона относящееся к вине греха и проклятие закона греховного, относящееся к власти греха. Кто умер и умерщвлён вместе с ним, как совиновник пред законом, тот освобождён от вины и власти греха (1 Петр. 2, 2 — 4). Да будет за это Богу вечное благодарение, ибо это больше, чем быть сораспятым.

Наш ветхий человек, начало в нас Богу противящееся, был сораспят с тем, чтобы тело греховное, орудие ветхого человека, было упразднено смертью Христа. И это уже совершено. Отныне суждение моей веры основывается не только на сораспятии моего ветхого человека, но, главным образом, на том, что моё греховное тело умерщвлено с телом Христовым я больше не должник греху, будучи умершим для него. Хотя я живу ещё во плоти, «потому что закон Духа жизни во Христе Иисусе (это — сила воскресения Христа, как плод Его крестной смерти) — освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8, 2). Не только моя плоть со страстями и похотями находится в состоянии сораспятия, но и члены мои умерщвлены для греха и пребывают в смерти (Кол. 3, 3). Наблюдение за этим состоянием и есть задача в духе; это и есть подвиг веры, когда все обнаруживаемые дела плоти мы умерщвляем духом (Рим. 8, 13).

Здесь ничто иное, как непрерывное противление себялюбивой жизни; совершается оно пребывающим подтверждением веры: «Я сораспаялся Христу и умер. И уже не я живу, но живет во мне Христос». Это сопровождается также верой рассуждающей: «...если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5, 14—15). В таком подвиге веры моё «я» отдаётся в жертву. Тот самый Дух Святой, Которым Христос принёс Себя в жертву Богу (Евр. 9, 14) предъявляет свои требования и к умершим верою, как соучастниками той жертвы Богу. Этот Дух соделал Апостолов попираемыми всеми — прахом и сором (1 Кор. 14, 13) — и как бы приговорёнными к смерти. Павел был превращён Духом в исключительную жертву, носившего на теле своём язвы Господа Иисуса, так что он и смотрел на себя, как на жертву (Гал. 6, 17; 2 Тим. 4, 6). Через этого-то Апостола Дух Святой увещевает братьев милосердием Божиим, представить тела свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения (Рим. 12, 1). Кто верою рассматривает себя, как предоставить своё тело Богу (то тело, в которое Бог может вселиться Духом Святым и пребывать в нём, царить в нём, очищать, оживлять, питать и греть его), тот может стать достойным храмом обителью Святой Троицы.

Упражняемся ли мы в таком разумном служении, представляя тело

своё в жертву благоугодную Богу? О, если бы это совершалось, то сила Божья пребывала бы в нас, как в её доме! Но если это не имеет места, то вина падает только на наше самолюбивое своеволие, каковое является упрямым врагом креста Христова. И отцом всякого неверия, родоначальником греха, ведущего в смерть.

Кто верою погружается в распятие и смерть Христа, тот живёт Духом, ибо только силою Духа он может отдаться смерти; он допускает вести себя и к последнему этапу креста, т.е. к гробнице всей своей жизни.

Путь от креста ведёт к могиле. Евреи хотели распять и умертвить Иисуса, чтобы избавиться от Него. Долой Его! Ненавидимый должен исчезнуть с лица земли. В этом их цель распятия. Да этого желал и Сам Господь. Когда весь мир шёл за Ним и Еллины на празднике хотели видеть Его, тогда Он сказал ученикам-посредникам: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 23—24). Это значит, что «хотя за Мной и следует великое множество, чтобы видеть Меня, но это не приносит ни славы, ни плода: Я всё же остаюсь Один. Лишь позорная смерть Моя за всех и Моё отшествие с земли поглотит Меня, как жертву умиловления, тогда да узрю потомство долговечное» — Ис. 53, 10.

Когда Иисус, крестясь в Иордане, подчинился закону (Гал. 4, 4), тогда Он как бы обобщился с грехами мира; когда на горе преображения Его взор обратился к Иерусалиму, тогда Он принял на Себя суд над грехами: после торжественного входа в Иерусалим Он принял на Себя возмездие за грех — смерть и мрак могилы. И во всех этих трёх случаях Отец изъявил Своё благоволение (Мтф. 3, 17; 17, 5; Иоан. 12, 27—28), ибо в них заключалось три существенных подвига послушания Отцу, от которых зависело спасение мира. Так погребли Христа, во исполнение воли Отца и Писания, с несокрушёнными костями в гробнице богатого (1 Кор. 15, 4; Исх. 12, 46; Иоан. 19, 36; Ис. 53).

Апостол Павел, этот истолкователь небесных тайн, видит и нас погребёнными, когда говорит: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 4; Кол. 2, 12). Именно в этом заключается та характерная особенность, что Павел рассматривает водное крещение верующего посредством погружения в воду, как символ погребения со Христом. Крещаемый свидетельствует крещением, что он верою принимает благословенные плоды Голгофы: сораспялся Христу, умер Его телом и теперь видимо, символически соучаствует в Его погребении как бы люди в Своих толкованиях не обозначали крещение оно всё же знаменует по Слову Божьему только могилу для ветхого человека, противившегося Богу, так, чтобы из неё восстал силой Божьей новый человек!

Однако, как далеко отстоят многие христиане от действительности та-

кого понимания! Как сораспятие и участие в смерти принимаются людьми лишь за теоретическую истину, вне осуществимости в жизни, так и участие в погребении остаётся пустым символическим знаком при котором продолжается прежняя жизнь — по старому, что с погребением Сына Божьего могила поглотила и наши грехи, этому верят охотно, но, что и мы сами, со своей ветхой природой должны быть упразднены — это отрицается жизнью неверия христиан. Многие «мнимоумершие» были погребены (крещены) в полном сознании своей самоцентрализации, без малейших признаков «повреждения» их «членное» на кресте и без всякого заметного ущерба в их «телах»; об этом свидетельствует их «бодрствующая по плоти жизнь».

Братья-крестители! Будьте осторожны! Не торопитесь с погребением таких «мертвецов», которые «помазаны народным миром к погребению, но около которых через этот искусственный аромат пробивается как бы «трупное зловоние» заживо разлагающегося в мире сем плотского человека.

Истинный библейский подвиг веры выражается в постоянном рассмотрении себя, как погребённого со Христом. Насколько решительно я должен почитать себя умершим для греха, настолько же непоколебимо я должен смотреть на себя, как на погребённого для своей личной жизни. «Не я живу, но живет во мне Христос». Это обозначает, в смысле погребения с Ним, следующее: «я был, и нет меня — остался один Христос. Я исчез с поля зрения, отторгнут от земли живых. Погребальный перезвон умолк, отогнаны хищные птицы, зашло солнце и наступила тьма: тихо, так тихо! Но вдруг пламенеющая сила воскресения Христа проходит между «рассеченными жертвами», и в глубине гробового безмолвия слышится глас: «Я живу, и вы будете живы. Я был мёртв и се живу во веки веков...»

В практической жизни это будет значит: всё решительнее и окончательно отказываться от своих личных интересов — пребывают лишь интересы связанные со Христом. Всё чрез Него и для Него. Здесь должны проявляться:

Кротость. Человек обращается сам с собою и позволяет с собою обращаться другим, как с лицом, с которым нечего считаться; нужно искать воли Христа.

Смирение. При обращении к другим человек считает себя недостойным просить чего-либо, и ещё менее, иметь право требовать; право и требование принадлежат только Христу.

Терпение. Не вмешиваться ни в какую деятельность, принадлежащую Христу, и не приниматься ни за какой труд без Него.

Свобода. Не реагировать на похвалы, порицания и оскорбления. Был бы Христос прославлен и признан.

Скромность. Всегда во всех обстоятельствах быть сокрытым во Христе и найтись в Нём — да будет виден Он один.

Удовлетворённость. Не домогаться всего того, за чем гонятся все другие, лишь бы только Христос принадлежал мне и я Ему.

Мир. Быть свободным от своей воли, этого возмутителя и мятежника жизни; исполнять волю Христа, святую, благую.

Радость и любовь. Чтоб я никого не знал больше по плоти, но помнил, что все и я возлюбленные Христом, и чтоб я, пренебрегая собою, любил бы всех любовью Христа.

Сила. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе» Христе, возлюбившего меня и продавшем Себя за меня, зная, что ничто ни на небе, ни на земле не может отлучить меня от Его любви.

Слава и богатство. Сознать, что я спасён от власти сатаны и гибели и введён в Царство. Христа и Отца, и соделан наследником блаженной вечной жизни.

Поистине, только те, которые освобождены от старой жизни и пребывают распятым, умершим и погребённым со Христом, имеют новую и вечную жизнь. Как обманывают себя те христиане, которые хвалятся, что они оживотворены Христом, но никогда ещё не предавали своей ветхой жизни, в ежедневном упражнении веры, на сораспятие, смерть и погребение со Христом. Ибо там, где сила креста и смерти Христа стала чрез веру постоянным отвержением своего «я», там и сила Его воскресения может стать постоянным познанием Христа. Сила Его воскресения может сделаться нашим достоянием в той мере, поскольку сделались нашим достоянием: крест, смерть и погребение Христа. Возрожденными воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому могут быть только те, которые погребли все свои ложные надежды на себя в смерти Христовой. Кто говорит, что верит в Божественные истины распятия, смерти и воскресения Христа, но не подтверждает этих фактов своею ежедневной жизнью, того вера мертва и без плода, без радости, без мира, без силы и победы.

Наличие в нас новой жизни подтверждается только тем, что если хотят нас распять, будь это зависть, клевета, укол булавки или удар молотка, то уже найдут нас распятым, т.е. неуязвимыми никакими стрелами зла; если покушаются на наше личное право, то нужно людям показать, что оно уже потеряно на кресте Иисуса; а когда захотят истребить и низвести нас в прах, то пусть люди увидят, что вы уже низвержены в могилу Христа.

Так соединяющиеся со Христом подобием смерти Его будут соединены с Ним подобием воскресения Его.

Неизреченно счастливы те непобедимые ратоборцы, которые живою верой в крест, смерть и могилу Христа, доходят до Его жизни и небесной славы.

«Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную» (Иоан. 12, 25).

Аминь.

Я почил

Мне не хочется больше жить,
Я достаточно всё обдумал.
Вот и гроб мой уже лежит,
Не смотрите в него угрюмо.
Мной безмерно удивлены,
Мне спешат задавать вопросы,
Я почил... И у гроба слышны
И насмешки людей и слёзы.
«Как же так? Жил, как все живут,
И вдруг — на тебе! Кто предвидел!?»
И надгробные песни поют,
Чтоб не слышал я и не видел.
«Человеком был! И каким!
Бедный, разве его не жалко!?»
И несут на кладбище венки
И идут за моим катафалком.
И причина беды коротка
И к тому ж объяснить немного:
Просто

умер

я

для

греха

И ожил для Спасителя Бога.

Аминь.

СЕ, ГРЯДУ

СКОРО!

Откр. 3, 11

«Грядущи скоро!» — эти слова неоднократно повторяются в книге Откровение и принадлежат нашему Господу.

Иным кажется, что слова эти, сказанные две тысячи лет назад и не исполнившиеся до сих пор, утратили свое значение и потому не стоят того, чтобы на них обращать внимание.

И все-таки пришествие Христа будет СКОРО! Слово «скоро» вполне

уместно употреблено здесь Господом. Годы ожиданий кажутся многим бесконечно длинными, но они — совершенно незначительны в сравнении с грядущей вечностью. Глубокие старцы, предчувствуя приближение смерти, обычно говорят: «Жизнь наша пролетела, как сон!»

Не говорить вслух, а даже помыслить иначе, то есть, что не скоро придет Господь — опасно. Все, кто допускают такую греховную мысль, подвергнутся одной участи с лицемерами (Матф. 24, 48—51). Апостол Павел пишет, что мы должны постоянно «ожидать с небес Сына Его» (1 Фес. 1, 10), ибо момент пришествия Христова решит нашу участь в вечности.

Мысль о скором пришествии Христа должна занимать все наше существо, должна побуждать нас готовиться к нему с поспешностью, и пусть ни один не утешает себя, что имеет благочестивых родственников, которые ведут святую жизнь. Они не могут спасти никого. Нам нужно лично иметь в себе Сына Божьего, а с Ним и жизнь вечную. Господь говорит: «...будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется».

Если кто, совершая труд в церкви, не позаботится иметь внутри себя веру Божью, то никакой самый великий труд его не спасет: «Две будут молоты вместе: одна возьмется, другая останется».

Не спасет никого и то, что он находится в среде гонимого народа Божьего. Необходимо, чтобы Господь пребывал в нас: «Двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лук. 17, 34—36).

В первых стихах книги Откровение Господь называет блаженным всякого читающего и слушающего слова пророчества сего (1, 3), потому что таковой, слушая, поверит ему и начнет исполнять.

В заключительных же словах книги Откровение Христос убажает лишь тех, кто СОБЛЮДАЕТ слова пророчества книги сей (Откр. 22, 7). Жалок и несчастен будет тот, кто к моменту пришествия Христа только слушал и не начал еще исполнять Слово Его. Знание Слова Божьего — хорошо, но необходимо его исполнение. Хорошо знать, что «всякий, призывающий имя Господне, спасется», но если, зная, не призвать,— спасения не достигнешь.

Похвалить можно того, кто знает первую и наибольшую заповедь Божью (Лук. 10, 27), но счастливым окажется только тот: кто любил Господа всей душой, всей крепостью, всем разумением и не потому, что боялся Его, а потому что в сердце находил глубокое удовлетворение в неукоснительном исполнении воли Его; кто жил по правде не потому, что стыдно перед людьми поступать иначе, а потому что творить правду Божью стало для него пищей и питьем.

«Се, грядущи скоро,— повторяет Господь,— и возмездие Мое со Мною,

чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12). Ожидающие Господа должны проверить дела своей веры, потому что в пришествие Его исправить их будет невозможно, а только каждый получит возмездие за сделанное (2 Кор. 5, 10).

«Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11).

Что же мы имеем, что нужно крепко держать, а если упустим, то венец наш восхитит другой?

«Имейте веру Божию» (Марк. 11, 23). Богом дарована нам способность верить и Он заботится о том, чтобы мы сохраняли веру и она не оскудела в нас (Лук. 22, 32).

Какова наша с тобой, дорогой друг, вера? Верим ли мы только тому, что Бог есть, или верим тому, что Бог говорит? Верим ли, что Он может соблюсти нас «от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости» (Иуд. 24 ст.) или дьявол похитил ее у нас? Верим ли всецело тому, что Господь печется о нас и мы можем возлагать на Него все заботы наши или предались суете так, что не остается времени для служения Господу?

«Имейте добрую совесть...» — пишет Апостол Петр. Сохранили ли мы совесть доброй или, может быть, уговариваем ее согласиться с желанием плоти? Совесть наша говорит, что то или иное — грех, а мы постоянно доказываем, что нет, что другие так же делают и даже служитель говорил: «Можно». Рассуждать так может лишь человек с недоброй совестью.

Друг мой! Если ты потерял дарованные тебе Богом веру и добрую совесть, мир и святость, то поспеши обрести их у Того, Кто богат для всех, призывающих Его от чистого сердца.

«...Течение совершил, веру сохранил,— восклицает великий Апостол,— а теперь готовится мне венец правды...» (2 Тим. 4, 7–8).

Дай Бог, чтобы многие из нас при переходе в вечность могли с радостью повторить эти торжественные слова!

Один брат говорил: когда он читает 20-й стих 22-й главы книги Откровение, то ему представляется следующая картина: Господь с неба говорит Своему ученику: «Ей, грядущи скоро!», а Иоанн, стоя на земле, видит отверстое небо и с радостью зовет любимого Учителя: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» Чудная картина! Какая полная гармония! Какое единство желаний!

Готовы ли мы, возлюбленные, ответить нашему Искупителю:

«Ей, гряди, Господи Иисусе!»?

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

И. В. Каргель

VII. Ветхозаветное обетование о Духе Святом и мы.

«Но это есть предреченное пророком Иоилем: "И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут; и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать; и покажу чудеса на небе вверху и знамена на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма: Солнце превратится во тьму, и луна в кровь, прежде нежели наступит день Господень великий и славный; И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется"».

Д. Ап. 2, 16–21

Надеюсь, мы, по милости Господней, получили понятие о том, что Дух Святой, как сила свыше, есть чудное благо, полученное, хотя не всеми детьми Божьими, но все-таки обещанное и, кроме того, безусловно необходимое каждому дорого искупленному Господом для вступления в полную жизнь Христову и преобразования в его образ. Но тут со всех сторон возникают вопросы малодушия и сомнения: для меня ли еще и эта милость? Должны ли мы, после печального упадка всей Церкви Христовой, еще ожидать новой пятидесятницы? Есть ли также слово, на которое мы можем безусловно опереться, чтобы снова гореть нетерпением, ожидая вод на жаждущее и потоков на иссохшее? Мы с большим дерзновением отвечаем на эти и подобные вопросы: да, благодарение Господу! И теперь, по истечении 1900 лет со времени первого излияния Духа Святого у нас есть блаженная возможность снова черпать, как первые ученики Господни, из того же самого преизобильного богатства. Возьмем только вышеприведенное слово, как слово из уст Божьих, вникнем в него поглубже, и нам скоро сделается

ясным, что нам в наши дни нет никакой причины отставать от Апостолов и первой, исполненной Духом Церкви Иерусалимской.

Присмотрелись ли мы когда-нибудь, дорогие дети Божьи, ближе и точнее к этому чудному обетованию Божию из пророка Иоиля? Остановились ли мы на его точном смысле и сделали ли его предметом благословенного размышления? Что меня касается я должен признаться, что к моему великому сожалению, сделал это только в последнее время. Так как Апостол Петр приводит рассматриваемое обетование из пророка и применяет в день Пятидесятницы к совершившемуся излиянию Духа Святого, я всегда смотрел на него, как на раз навсегда исполнившееся и оконченное и таким образом, никогда не проникал глубже в его смысл. Многие из нас, может быть, делали то же самое, и вследствие того это славное слово обетования стало для нас кредитным билетом, потерявшим цену и изъятым из обращения. Какую же пользу можно еще тогда извлечь из него? Не бывает ли с нами в таком случае, как с человеком о котором я читал: в старом доме своих предков он нашел большую пачку банковых билетов, которым было гораздо более 100 лет. Будучи человеком бедным, он очень радовался своей находке, но вскоре узнал, что они, некогда составляющие большое состояние, теперь ничто иное, как старая и притом наполовину истлевшая бумага. Как бы был он доволен, если бы они имели хотя бы только половинную стоимость, он был бы тогда богат. С нашим же древним, драгоценным обетованием дело обстоит совершенно иначе: по точном рассмотрении оно имеет для меня и для всех нас гораздо большее значение теперь, нежели когда-либо прежде. Да откроется это и вам в таком виде, когда мы будем разбирать его, потому что тогда возобновятся и не умолкнут перед Господом наши просьбы о Духе Святом в полноте, пока мы не переживем здесь, у себя и во всем мире Пятидесятницы, какой еще никогда не было, потому что такую обещает нам это ветхозаветное слово обетования.

Мы, во всяком случае, поступим хорошо, занявшись сначала содержанием этого обетования. Каково же оно? Без всякого сомнения, его драгоценное содержание есть дар Святого Духа, т. е. не только его действие, сила или влияние, которые мы, дети Божьи, более или менее все, в известной мере испытали и еще испытываем, но дар Его Самого, как лица, как в день Пятидесятницы у Апостолов. Ведь то излияние было такое чудное, могучее и очевидное, что даже люди, которым оно было чуждо, которые насмехались над исполнившимися Святого Духа, заметили Его действие. Их насмешки требовали объяснения того, что они видели и слышали. И Петр с одиннадцатью объясняет им это посредством приведенного ветхозаветного обетования: «Это,— восклицает он,— есть предреченное пророком Иоилем». Значит, сомнение в том, что оно говорит о личном сошествии Святого Духа, о Святом Духе Пятидесятницы, совершенно исключается. Для нас же в высшей степени важно, чтобы мы ясно видели это.

Остановимся же на минуту и посмотрим на это, совершающееся перед глазами тысячей, чудо, когда он приносится с небес, подобно сильному ветру, наполняет весь дом, где находятся ученики Господни, проникает и исполняет их самих, ниспускается даже видимо в образе разделяющихся огненных языков и почивает на каждом из них. И славные последствия этого тотчас же обнаруживаются у всех, так напоенных и объятых Духом Святым, потому что из всех уст льются живые свидетельства о великих делах Божьих на различных языках и наречиях, на которых говорят окружающие люди. Не правда ли, даже одно живое представление этого события в состоянии заставить нас с горячим желанием воскликнуть: «О, Дух Святой, войти в нас и сделай нас Своим жилищем! О, приди, небесное Солнце!» Мы будем принуждены восклицать так, потому что ни у себя нигде в другом месте мы до сих пор не пережили такого излияния. И все-таки, братья мои в Господе, то излияние еще не было последним словом, которое Он намеревался сказать в этом отношении Своим, сказать миру; оно было только великим началом, частичным и предварительным исполнением обещания Божия, содержащегося в приведенных словах пророка Иоила. То, что Господь обещает здесь, начало исполняться в Пятидесятницу день за днем должно бы было продолжаться, Его окончательное исполнение еще теперь предстоит нам и до сих пор составляет предмет ожидания, так что то чудное влияние есть, собственно, только славный задаток большого капитала, еще ожидающего, чтобы мы его приняли. О, если бы мы увидели и осуществили то великое, что обещано нам Богом в этих словах, чтобы оно исполнилось на нас самих и на всем мире так, как Он обещал здесь!

Приступим теперь ближе к этому драгоценному обетованию и обратим внимание к какому, собственно, времени оно относится. Оно непременно касается нашего времени, в которое мы теперь живем. Потому что здесь сказано: «И будет в ПОСЛЕДНИЕ ДНИ» — говорит Бог. Разве существует у кого-либо из детей Божьих сомнение в том, что мы живем в последние дни? Всякий знает, что последние дни у дверей. Я, конечно, знаю, что первые христиане с полной верой ожидали, что пришествие нашего Господа застанет их в живых, и смотрели поэтому на свое время, как на последнее; да оно, наверное, и было бы последним временем, если бы Церковь Христова продолжала идти вперед, как начала, в полноте Духа Святого, потому, что только ее упадок, то, что она оставила первую любовь, побудило Господа с великим терпением продлить время (2 Петр. 3, 9). Однако, нам приходится иметь здесь дело не со светом, какой имели тогда дети Божьи, но с непосредственным словом Божьим, с Господом времен и дней, конечно знавшим, что те славные дни Пятидесятницы еще не принадлежали к последним дням. Деятельность истекших с тех пор столетий удостоверяют нас в том: но они делают

и больше, они говорят нам, что мы значительно приблизились к окончательному исполнению этого обетования. Кроме того признаки нашего времени говорят нам, что мы живем в последние дни. Это говорит окружающее нас великое отпадение в христианстве, деятельность красного дракона из бездны, собирающего себе приверженцев и приготавливающего их для своих целей; это говорит нам пробуждение Израиля и его стремление к возвращению на родину, далее страшные, никогда не бывавшие вооружения, превосходящие даже народные силы, затем громкий крик: «Вот Жених идет!» и жажда многих быть готовыми встретить Его; но громче всего говорят нам все сильнее бросающиеся в глаза предварительные действия Духа Святого, местами уже действующего в силе. Но чтобы мы никак не могли впасть в заблуждение, к какому именно времени относится окончательное исполнение этого обетования, еще совсем ясно добавлено: «прежде нежели наступит день Господень великий и славный» (Д. Ап. 2, 20). Здесь можно было бы привести более двадцати мест Писания Ветхого и Нового Завета, ясно показывающих, что тот великий и славный день есть день, когда явится Христос, и мы с Ним во славе. Поэтому, именно это выражение не оставляет больше никакого сомнения в том, что это обетование исполнится перед самым пришествием нашего Господа. Пусть говорят что хотят; одно непременно останется неопровержимой истиной: в те славные дни Пятидесятницы, во времена Апостолов Господних, ученики не находились перед этим великим и славным днем; к нам же, уверовавшим в Него по истечении почти 2000 лет, он, конечно, чрезвычайно близок, и это обетование Божье, таким образом, в особенности принадлежит нам. Поступим же теперь с обетованием Божьим о Духе Святом, как некогда поступили с ним Апостолы: мы видели, что они приняли его, пошли в горницу и десять дней приносили в молитве к Богу, пока не получили его исполнения. В противном случае не окажемся ли мы неверующими, не ожидая и не прося Пятидесятницы, как Апостолы?

Обратим далее внимание на обширность, которую имеет это обетование. И из нее мы узнаем, что девятнадцать столетий тому назад оно исполнилось только отчасти, и что теперь вскоре предстоит его исполнение гораздо более широкое. «Излию от Духа Моего на всякую плоть», говорит Бог; так здесь написано. Означают ли слова «всякая плоть» только тех 120 учеников и учениц? «Всякая плоть»; разве это только те, обращенные из народа Израильского, несколько из Самарии и затем Корнилий со всем домом своим в Кесарии? Означает ли это только церкви, приобретенные только впоследствии через Апостола Павла и отдельных выдающихся рабов Божьих доныне, о которых мы знаем, что они были исполнены Святым Духом? Какой чудный сонм не оставляют все они, как их все-таки относительно мало с теми, кто определяется здесь словами: «Всякая плоть!» К сожалению, Пятидесятницу так долго

ограничивали только теми 120 учениками и 3000 уверовавших с ними, и мы, может быть, делали тоже самое; несмотря на это всеобъемлющее слово, думали и говорили, что мы никогда не будем в состоянии получить Духа Святого в такой мере, как те. Правильно ли это, по воле ли Божьей, по слову ли Того, Кто сказал: «на всякую плоть?» Разве каждый из нас, все наши, весь этот город, вся страна, все люди во всех странах земли не принадлежат ко «всякой плоти?» Не имеем ли мы права верить нашему Богу на слово, не суживая Его каким-либо образом? Только вследствие того, что не исследовали Слова Божьего и не верили ему, Церковь Христова и с нею несчастный окружающий ее мир остались неимущими в течении 1900 лет; неверием мы стеснили Бога, поставили Ему границы и с нами случилось по нашему неверию. Ах, если бы мы по одиночке и во множестве встали, принесли перед лицо Божье это древнее, но все еще действительное обетование и вымолили бы для себя и для других его исполнение! «Господи,— имеем мы право сказать,— Господи, это обетование ведь принадлежит моим домашним, они и я принадлежим ко «всякой плоти» поэтому излей на нас Твоего Святого Духа с той силой, совсем так, как Ты сказал».

Упомянем еще об одной стороне этого славного обетования, именно о дарах, которые оно обещает. И они показывают, что во всем своем объеме оно еще должно исполниться, и что некогда в Пятидесятницу было положено только начало. Послушайте, что обещает Господь: «будут пророчествовать сыны ваши дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать». Мы, конечно, с уверенностью можем допустить, что в те дни Пятидесятницы все, обетованное здесь, отчасти исполнилось, хотя о том не много сказано; мы знаем о пророках и пророчествовавших девицах в Церкви Божьей, и все-таки в последние дни это должно случиться в гораздо больших размерах. Разве мы не нуждаемся, братья мои, в исполнении этого слова? О, как глубоко больно, когда дети верующих бывают и остаются детьми мира, когда над ними господствует окружающий их дух времени, и они не обращаются ко Христу! Это доказательство того, что их отцы и матери не имеют от Духа Пятидесятницы и что в их домах не живут жизнью Христовой. Однако дело идет здесь не только об обращении, об обыкновенном состоянии уверования, но о бесконечно большем: дело идет об исполнении силой свыше, об избытке и излипании Духа Святого на наших сыновей и дочерей: каждый из них будет пророком Божьим, Он сделает их свидетелями Себе, будет давать им Свои откровения и видения. Не правда ли, этого мы еще не имели в домах искупленных Божьих, а если Господь и совершал подобное кое-где, то это было удивительным исключением, чем осталось и донные, хотя мы живем в дни, о которых говорит это обетование, когда это должно слу-

читься через обещанное излияние Его Святого Духа. Не будем ли мы, отцы и матери, молить о прощении за то, что мы не заботились об этой полноте и не добивались ее у Бога как для себя, так и для наших дорогих? Отцы и матери, подумайте только, что было бы, если бы все мы, исполненные и проникнутые Духом Святым, стали совсем новыми людьми, как ученики в день Пятидесятницы и наши сыновья и дочери, которые теперь может быть, полны светскости мысленно критикуют вас и Слово Божье, даже, может быть, плоды революционных идей сегодня или завтра встали бы, начали бы свидетельствовать о Христе и пророчествовать; если бы вся эта молодежь, мучимая и пленяемая похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской, если бы эти юноши, предающиеся теперь, может быть, открытым или тайным грехам и кладущие основание разрушению тела и души, получали небесные видения, а греховные помыслы были бы раз навсегда уничтожены, потому что они сами обратились в храмы Духа Святого!

Но далее. Каких рабов и рабынь имел бы Господь в каждом члене Своей искупленной кровью Церкви! Если бы каждый из нас был исполнен тем же Святым Духом, каждый в действительности руководим, каждый помазан Им, предан Ему на служение, каждый и каждая были пророком и пророчицей Божьей: какую силу представляли бы мы тогда, какой солью земли был бы Его народ! Что почувствовали бы внешние, если бы видели Христа в каждом из исповедующих Его, и что за встречи были бы, когда мы сходились бы между собою в домах или вместе являлись перед Господом, насколько был бы каждый готов открыть уста свои для свидетельства, для благодарения, для хвалы, молитвы и прошения за другого; немного прошло бы времени, пока настало бы то, к чему стремился некогда Моисей, когда воскликнул: «О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числ. 11, 29).

Также и о старцах* идет речь в обетованиях. Да, каких старцев имела бы тогда Церковь Божия! Ничего не делалось бы механически, по лицемерию, нехотя, надменно или лениво, потому только, что должно быть сделано в доме Господнем; но старцы были бы все отцами во Христе, которые не только рожают детей для Него через силу свыше, но и заботятся о них и воспитывают их для Него. Какими нежными и осторожными были бы они по отношению к стаду Христову, как щадили бы они его, как пасли бы и как боялись бы «увлечь учеников за собою» (Д. Ап. 20, 30). Они вникали бы в себя и в учение занимались бы сим постоянно, чтобы себя спасти и слушающих их (1 Тим. 4, 16).

Тогда, безусловно, вернулись бы чудеса и знамения, совершавшиеся в таком изобилии в первой Церкви Божьей, чудеса и знамения, кото-

* Слово «старцы» в некоторых переводах, имеют также значение «пресвитеры».

рых с упреком спрашивает окружающий нас мир. Снова появились бы все чудеса и дары Пятидесятницы, потому что они свойственны Духу Святому; Господь даже обещал еще больше чем тогда, именно чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Не было бы недостатка, не было бы потребности, удовлетворения которых мы ожидаем со дней Апостольских, которых Дух Святой не восполнил бы.

И как приобретались бы снова люди вокруг нас! Мы все ведь знаем, что приближаемся с каждым днем ко «времени жатвы» (Матф. 13, 30); может ли она начаться без предварительного излияния Духа Святого? Никак! В первый день Пятидесятницы 3000 душ сразу и в одном собрании стали собственностью Христа; это был только первый сноп жатвы, принесенный Господу, потому что Дух Святой еще далеко не излился на «всякую плоть»; что же будет, что должно быть, когда Господь буквально исполнит это обетование, когда Он сойдет на тысячи собраний по всему лицу земли, и от них изойдет дух жизни на мертвые кости, окружающие их? Что тогда случится в этом нашем городе, в нашей стране и по всей земле? Не только местами по одной душе, не только время от времени спасется несколько, как бывает теперь, но «всякий, кто призовет имя Господне, спасется», лишь только успеют призвать они имя Господне, как Дух Святой уже приведет их к Нему.

Всего этого у нас нет, а мы должны, однако, иметь это по обещанию истинного Бога, по обещанию, совершенно безусловному, время, в которое оно должно совершиться, именно наше время, оно предречено для исполнения. Кроме того вокруг нас в мире уже видно начало его в более сильном проявлении Духа Божия, в великих пробуждениях то здесь, то там. Приготовлены ли мы к этому исполнению? Ждем ли, добиваемся ли мы его и взываем ли о нем? Очищаем ли мы себя для небесного Голубя, чтобы Он нашел место покоя для ног Своих (Быт. 8, 9): каемся ли в не святом житии, в плотских помышлениях, занявших Его место и вытеснивших Его со Своей полнотой? На вопрос: «Что нам делать, мужи, братья?» Возникший в день Пятидесятницы, ответили: «покайтесь, и получите дар Святого Духа». Вот повеление Господне, и нет другого, ко всем также и к детям Божьим, в особенности же к Церкви Христовой, чтобы им быть в состоянии принять Духа Святого в полноте Его. Последует ли покаяние или нет — вот что решает вопрос о том, будет ли светильник наш сдвинут со своего места, и у нас станет темнее, или мы вернемся к прежнему блаженному состоянию первой любви (Откр. 2, 5).

Дал бы Господь нам и всей Церкви Божьей на земле великую благодать как можно скорее, сегодня даже, исполнить Его условие, т. е. освободить Ему место в нас и в нашей среде, чтобы нам сделаться участниками благословений Его славного обетования!

(продолжение следует)

Слез не надо...

Умереть — надо тоже уметь...
Не раздавленным, жалким червем,
Не рабом не могущем смерть...
Но борцом против зла и неверья!

Чтобы узким идя путём
Всей душою Христу отдаться,
А с неправдой, коварством и злом
Никогда и ни в чём не брататься!

Светлой веры подняв паруса,
Устремиться к желанной Отчизне,
И увидеть Христа в глаза,
Протянувшего руку жизни!

А родным с улыбкой сказать:
Дорогие... а слез... не надо!
Я на небе вас буду ждать —
Победителей смерти и ада!

В ярком свете вечного дня
Меня Сам Иисус обнимет!
И никто, никогда у меня
Вечной жизни, друзья, не отнимет.

Узник в Господе.

Верность Господу- превыше всего!

Дорогие мои братья и сестры в Господе, родственники узников! Рад использовать возможность приветствовать вас в вашем труде. Я слышал о вашем служении, о вашей верности Господу. Нет больше радости, как слышать, что дети Божьи ходят в истине (3 Иоан. 4 ст). Всегда, во всякой молитве приношу о Господе при уверенности, что Господь слышит народ Свой. Желая вам полного успеха в великом труде. Придёт день, когда все мы будем пожинать плоды вашего труда. Ворота темниц Ангел Господень отворит, как это было с Апостолом Петром, и вы получите просимое: жёны своих мужей, отцы и матери — детей, дети — родителей,

а семьи — кормильцев. Но при всём этом Церковь получит своих служителей. И это самое главное.

Христос неоднократно говорит нам, что мы будем недостойными учениками Его, если, следуя за Ним, не отвергаем всего остального, т.е. то, что нам дорого в земной жизни (Мрк. 8, 34).

За полтора года моего пребывания в узах мне несколько раз предлагалась свобода, но при этом — прекращение служения моему Господу. Мог ли я принять это предложение? Никак. Не мог, и ни потому, что не дорога мне моя семья. Дорога, очень дорога. Бог свидетель! Но сохранить верность Господу для меня превыше всего.

Часто вспоминаешь молитву Анны: «Если... дашь... дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его...» (1 Цар. 1, 11). Она просит Господа о самом дорогом для себя, о самом необходимом и тут же отдаёт Господу. Пусть эта молитва Анны будет и вашей молитвой: «Господи, возврати мне близкого моего из уз и возьми его на служение».

Братья и сёстры! Самуила, сына своего, Анна отдала на служение навсегда. Некоторые из вас редко видят мужей в семьях своих. Они — частые обитатели тюрем, лагерей, ссылок, и всё это во имя и во славу нашего Господа Иисуса.

Да даст Господь вам сил в несении креста и да умудрит вас в служении. А мы будем стараться быть достойными узниками нашего Иисуса Христа. Через наше общее служение пусть прославится наш Господь.

Дорогие мои! Ещё раз приветствую вас всех любовью Божьей.

Ваш брат-узник за имя Господа.

Не надеемся на человека!

«Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость» Ис. 40, 29

Дорогие друзья в Господе! Приветствуем вас с любовью. Нас разделяют многие километры, но мы пребываем с вами молитвах к нашему Создателю. Верим, что вы твёрдо стоите в испытаниях и ни копыта не отдаёте врагу. Мы восхищаемся, какою силою Отец наделяет Свою избранную Церковь, чтобы каждый день она могла противосто-

ять всем козням Дьявола «и, всё преодолевши, устоять» (Еф. 6, 13).

Нас вызывали на комиссию по Амнистии. В кабинет пригласили меня первую. Вам, конечно, интересно будет знать всю беседу.

Перед членами комиссии начальница дала характеристику, что сижу за организацию детской религиозной группы. Приехав сюда, вела себя плохо, сделала много нарушений, связанных с религиозными убеждениями: отказывалась от работы за то, что забирали личные записи и др... Сейчас работает и учится отлично.

Стали задавать вопросы, как такая молодая встала на этот путь? Я ответила: «Когда училась в школе, слышала от учителей, по радио, видела в кино, читала в книгах и газетах о том, что верующие приносят в жертву детей и делают много мерзостей. Я ненавидела верующих, презирала их. Когда же мама стала верующей, а через год изменил свою жизнь папа, из пьяницы превратился в трезвого человека, из грубияна в заботливого отца, тогда меня и заинтересовала общество верующих. Однажды меня пригласила на общение молодёжи одна молодая девушка. Я пошла, так как хотела знать всю правду об этих людях. С того дня я полюбила дружную семью христиан-тружеников и никогда не хочу променять её на другую».

— Почему бы тебе не отречься, ведь каким инженером или учителем могла бы ты быть?

— Есть верующие и инженера и учителя, и я бы училась с удовольствием, но пока этой возможности не имею. В Бога я верю и отречься не могу, не в силах.

— Вот освободишься, больше не ходи к верующим.

— Не быть в общении с верующими я не могу, потому что люблю их.

Один из присутствующих обратился к комиссии и сказал:

— Вы знаете, я не верю, что она верит в Бога. Она просто разыгрывает нас.

— Думаю, что разыгрывать роли в тюрьме не очень приятно,— ответила я. Не для этой цели вступила на этот тернистый путь.

Потом председатель комиссии зачитал решение, что указ об амнистии на меня не распространяется из-за нарушений.

Второй сестре ответ дали тот же: «Амнистии не подлежит».

Мы в настоящее время бодры и не унываем, что остались здесь. Не огорчило нас их решение. Большого от них мы и не ожидали. «Проклят человек, который надеется на человека...» (Иер. 17, 5).

Бог послал нас сюда, ведь здесь столько молодёжи, которой противен образ жизни, какой она ведёт, а другого пути они не знают. Посеянное семя даст всходы в своё время.

Мы твёрдо верим, что никогда не будем сожалеть о годах проведённых здесь, в этой школе. Многому научит эта благая школа испытаний и переплавки.

Ваши сестры-узницы в Господе

ВОЗВРАЩАЙТЕ к жизни!

«...Мертвых воскрешайте...»

Матф. 10, 8

Смерть царствует от Адама. Непрошенной гостьей она вторгается в пределы живых и безжалостно уносит с собой порою самого дорогого нам человека. Минуту назад сын или дочь дышали, говорили, а после нежелательного визита смерти перед нами холодный труп. Воспрепятствовать этому мы бессильны: пришёл час!

Имея в доме покойника, мы начинаем готовить погребальные пелены и никому в голову не придёт попытаться воскресить, вернуть к жизни умершего. «Пустое занятие»,— скажут многие, и разумным сочтут поскорее предать его земле.

Но я знаю женщину, у которой на руках умер единственный сын, и она не стала готовить погребальные пелены, а пошла за помощью к человеку Божьему на гору Кармил. Вы тоже её знаете, это — Сонамитянка.

В тяжёлые дни скитаний Елисея, когда Ахав и его нечестивая жена Иезавель истребляли пророков Божьих, она убедила мужа сделать в своём доме горницу для него. «Я знаю,— говорила Сонамитянка,— что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой» (4 Цар. 4, 9).

Елисей был глубоко тронут заботой этой богатой женщины и в знак благодарности хотел сделать ей добро. Так, по слову его, через год у Саномитянки родился сын, который, как вы знаете, спустя некоторое время, умер.

Что же делает эта удивительно находчивая женщина? Она идет за человеком Божьим, и он возвращает к жизни её сына.

О, женщина! Какую живую надежду ты поселяешь в наши сердца своим решительным поступком! Как утешительно это для нас. Воистину великая возможность открылась перед нашими матерями. Воскрешать безжизненные трупы своих детей к новой жизни! Да, воскрешать безнадежных грешников, которые, не смотря на долгие годы наставлений, увещаний, всё ещё не подают никаких признаков жизни, но мёртвы по грехам и преступлениям.

— Как это делать? — спросите вы.

— Так, как это сделала убитая горем мать: идти за помощью к пророкам Божьим, к служителям, на которых почиёт сила, мудрость и Дух Всемогущего Бога.

И здесь предстоит нелёгкая работа. Одной беседой не обойтись. Она ничего не даст, как ничего не дал жезл Елисея, возложенный Гиезием на умершего мальчика. Здесь нужна длительная упорная борьба за ду-

шу грешника. Мёртвые и ледяные сердца их нуждаются в постоянных тёплых беседах и беседах не таких, какие иногда практикуются у нас, от которых грешник только ожесточается. Во-первых, потому что не видит в слугителе глубоко скорбящего за состояние его души, а во-вторых, наспех брошенные несколько избитых фраз, как то: «Одумайся, ведь будешь в аду» — говорят за то, что этот слугитель не друг, сочувствующий грешнику, а случайный прохожий.

Чтобы в грешнике воскресить желание к чистой, святой жизни, нужно стать ему близким другом, знать его привязанности, интересы и постепенно, шаг за шагом, убеждать его в бессмысленности стремлений и в гибельности избранного им пути. Необходимо принять самое живое участие в его нуждах и дыханием искренней любви согреть его холодную душу, как это сделал Елисей: «И поднялся и лёг над ребёнком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простёрся на нём, и согрелось тело ребёнка... и открыл ребёнок глаза свои» (4 Цар. 4, 34—35).

Там, где есть неверующие дети, христиане должны вести особо безупречный образ жизни, чтобы житиём их, дети «без слов приобретаемы были». К сожалению, имея в доме неверующего сына или дочь, мы бываем заняты всем, чем угодно, только не делом их духовного воскрешения. Повседневная суета, стремление обогащаться, нечестность в разговоре, постоянное осуждение других — всё это как раз те погребальные пелены, в которых задыхаются наши дети. Они не видят разницы между своим образом жизни и образом жизни родителей, и потому не тревожится о неумолимо приближающейся к ним гибели.

Дорогие родители! Знаю, велико ваше желание видеть своих детей живыми для Бога.

«Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16)! Вам, возможно, придётся провести в молитве и посте ни один месяц, а то и ни один год, но все же не опускайте своих рук, не остывайте в рвении и надежде, просите друзей участвовать в вашей нужде — и Господь не пройдёт мимо ваших просьб и слёз. Придет время и вы услышите радостное слово Христа: «Не плачь!» и получите детей своих воскресшими.

ПРИВЕДИ ДЕТЕЙ

В воскресенье вечером маленький мальчик долго смотрел в глаза своему отцу и, наконец, спросил: «Папа, если ты сегодня попадёшь на небо, что тебе скажет прежде всего Иисус?»

Отец медлил, не зная, что сказать и тогда сын ответил: «Он скажет тебе: вернись домой и приведи сюда своих детей!»

ЧЕЙ ЭТО СЫН?

1 Цар. 17, 55 — 56

Саула воины дрожали
Росло смятение в рядах.
Их речи ужас умножали:
«Как страшен этот Голиаф!
О, кто посмеет с ним сразиться?
И вышел юноша один...
Пришлось бывалым удивиться,
А царь спросил: «Чей это сын?»

Когда враги Христа поносят
А ты в рядах Его дружин
Идёшь вперед, то люди спросят:
«Чей этот мужественный сын?»
Когда в безбожном окруженье
Проявишь стойкость, как Навин,
То кто-то скажет с уваженьем:
«Чей это твёрдый Духом сын?»
Когда твои дела Святые
Докажут: Ты — христианин,
То скажут с радостью родные:
«Какой у нас хороший сын!»

Но если в Церкви без работы
Сидишь от детства до седин,
То Церковь спрашивает: «Кто ты?
Ты посторонний, или сын?»
И если стал ты непокорным
И в сердце добрый нрав убит,
То скажут в след тебе с укором:
«Чей это сын всегда грубит?»
Коль в похотях ты ищешь сладость,
То скажут: «По годам он мал,
Ему б ещё цвести на радость,
А он уже в грехах увял».
И если ты оставил Бога
Живешь, как грешник — мирянин.
Знай: адом кончится дорога,
Вернись к Отцу заблудший сын!

ЧЬЯ ЭТО ДОЧЬ?

Мтф. 14, 6–11

Вином и страстью опьянённый,
Смеётся Ирод развращённый.
Но чья пред ним танцует дочь,
Отбросив стыд и скромность прочь?

Чья дочь? — то дочь Иродиады.
Но не для неба, а для ада
Её родила злая мать.
«Вели мне голову подать...»

И вот за гибкость её стана
Предали смерти Иоанна,
Кто пред царями не молчал
И путь к нечестью заграждал.

Мы видим грешные забавы —
Лишь подслащённые отравы.
Чья дочь желает тех забав?
А нас от них, Господь, избавь.

Как часто дочерей пороки
Влекут, как мутные потоки,
И в душах оседает ил,
Чью дочь поток тот подхватил?

Но если ты переступила,
Взирая на Эммануила,
Поток греха, нечистоты,
То значит христианка ты.
Хоть это возмутит кого-то,
Но всё же убедится кто-то:
Нет в мире лучше и добрей
Верующих дочерей!

Когда над близкими твоими,
Коварством и враждой гонимый,
Поднимется зловещий вихрь,
А ты, как верная Есфирь,
С друзьями молишься, страдаешь,
И помощь свыше получаешь,
То даже злой Аман поймёт,
Что и отверженный народ,
Родивший дочерей таких,
Переживёт врагов своих.

То наши сёстры сохранили
И чистоту, и прелесть лилий,
А твёрдость веры их — алмаз.
Они прекрасны без прикрас!

Успел

Два брата — служителя решили посетить одну общину. По пути они заехали на некоторое время к верующим друзьям села N. Побеседовав с ними, братья собрались было уходить, как вдруг прибежавший мальчик из этой семьи (ему было лет около десяти), с радостью им сообщил:

— Сейчас к нам придут на собрание... я всем верующим рассказал, что вы к нам приехали.

Братья очень удивились, как успел он это сделать, ведь ему никто ничего не говорил. Никто даже и не видел, когда он выскользнул из дома.

Братья вынуждены были остаться. Вскоре, действительно, все собрались, и было проведено благословенное собрание.

Радостно за детей, которые принимают участие в деле Божьем, любят собрания верующих и посещают их!

Плохие привычки

Помню я, как говорила мама:
«Осторожно: лужа здесь и яма».
И не раз за руку меня брала,
Лучшую дорогу избирала.
Вредные привычки — это лужи
Это те же ямы, только глубже.
Если в детстве нас не уберечь
То оттуда тяжело извлечь.
Силою Христовой братья и сестрички,
Прогоняйте сразу вредные привычки.

Аминь.

ПОЙДЁМ С РОДНЫМИ!

Если б, как раньше, сейчас фараон
Вдруг захотел подписать бы закон,
Злым намереньем водимый:
Двери открыть для отцов, матерей,
Но задержать в своём царстве детей—
С кем бы при этом пошли мы?

(хором) Мы христианские дети!

И ни за что на свете
Наших родных не оставим
И от родных не отстанем.
С ними отправимся вдаль мы.
Через пустыни и пальмы!

Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Пасхальное приветствие Совета Церквей.....	1
2. Христос воскрес воистину (акrostих).....	2
3. Воскресший Христос.....	3
4. Торжество любви и правды Божьей.....	6
5. Пасхальный привет (стихотворение).....	8
6. Сораспятие (окончание).....	9
7. Я почил (стихотворение).....	15
8. Се, грядущи скоро.....	15
9. В каком ты отношении к Духу Святому (продолжение).....	18
10. Слёз не надо (стихотворение).....	25
11. Верность Господу превыше всего.....	25
12. Не надеемся на человека.....	26
13. Возвращайте к жизни.....	28
14. Приведи детей.....	29
15. Чей это сын? Чья это дочь? (стихотворение).....	30
16. Успел.....	32
17. Плохие привычки (стихотворение).....	32
18. Пойдём с родными (стихотворение).....	32

